

©

Петрова О.Л.
ИБ РАН

ОБЗОР ИНДОНЕЗИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ за ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Последние годы оказались непростыми для индонезийско-китайских отношений. Из-за обострения ситуации в Южно-Китайском море отношения Индонезии и КНР приобрели противоречивую окраску.

Китай принимает активное участие в развитии инфраструктуры Индонезии. Во время визита в Пекин, в 2015 г., в Доме народных собраний китайскими и индонезийскими чиновниками в присутствии президента Индонезии и председателя КНР был подписан Меморандум о взаимопонимании. Правительства Республики Индонезии и Китайской Народной Республики договорились о сотрудничестве в нескольких областях. Президент Индонезии Джоко Видодо тогда сказал: «Мы разрабатываем план действий на ближайшие пять лет и конкретные шаги, которые принесут пользу обоим сторонам»¹. Сотрудничество будет осуществляться между Министерством по экономическим вопросам РИ; Министерством государственных предприятий РИ и Комитетом развития и реформ КНР в осуществлении проекта скоростной железной дороги Джакарта-Бандунг; между Национальным агентством поиска и спасения РИ и Министерством транспорта КНР, а также между Правительствами КНР и Индонезии о предотвращении двойного налогообложения; о сотрудничестве в космосе (2015-2020 гг.) между индонезийским Национальным космическим институтом и Национальным космическим управлением КНР; между Министерством государственных предприятий Индонезии и Банком развития Китая. Кроме того, страны вместе займутся такими вопросами, как искоренение коррупции и повышение благосостояния и качества жизни в обеих странах.

Хотя Индонезия имеет свои сложности в отношениях с Китаем, особенно в том, что касается прав на рыбный промысел в водах архипелага Натуна, о чем мы подробно говорили в

статье «Инцидент в районе Натуна в свете индонезийско-китайских отношений» (сборник «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» Выпуск XXXI, 2016 г.), на экономические отношения это почти не повлияло. Индонезия продолжает активно привлекать инвесторов из всех стран, включая Китай.

Во время визита Д. Видодо в Китай (пятый менее чем за два года) в связи с саммитом G-20 в Ханчжоу в начале сентября 2016 г., обсуждался ряд совместных проектов в сфере туризма, инфраструктуры, электроники и инвестиций. На форуме присутствовало около 1000 крупнейших китайских бизнесменов. Тем самым, Индонезия стремится обезопасить себя за счёт присутствия Китая на своей территории, ставя на то, что Китай, имея экономический интерес, не будет затевать серьезных споров с Индонезией, в том числе территориальных.

В апреле 2016 г. в Пекине состоялась встреча тогдашнего министра-координатора по вопросам политики, юстиции и безопасности Индонезии Лухута Бинсара Панджаитана и министра иностранных дел КНР Ян Цзечи. На встрече обсуждалась ситуация в Южно-Китайском море, и обе стороны подтвердили намерения уважать суверенитет друг друга. Стороны продолжают укреплять двусторонние отношения и сотрудничество в различных областях, таких как сельское хозяйство, морская сфера, оборона и оборонная промышленность. Л. Панджаитан также встретился с одиннадцатью представителями крупнейших инфраструктурных комплексов, от большинства которых Индонезия уже получает инвестиции, в частности, на проекты моста Сурамаду (через Мадурский пролив) и скоростного поезда Джакарта-Бандунг. Китай стремится укрепить связи с Индонезией, особенно в областях торговли, инвестиций и обмена кадрами².

В июне 2017 г. Л. Панджаитан сообщил, что Индонезия предложила китайским инвесторам железнодорожный проект на о. Бали. Железная дорога свяжет центр провинции Денпасар с Убудом (округ Джианьяр) и центром Сингараджа (округ Булеленг). Ожидается, что туристы будут использовать железную дорогу для поездок из густонаселенного Денпасара в северную часть острова. Строительство должно начаться в 2018 г.³.

Генеральный директор по вопросам безопасности и развития международного промышленного доступа (Dirjen Ketahanan dan Pengembangan Akses Industri Internasional (КРАИ)), Харджанто в пресс-релизе 13 июля 2017 г. указал: «Постоянные инвестиции Китая в Индонезии положительно скажутся на повышении конкурентоспособности отечественных отраслей»⁴. Некоторые китайские инвестиции в Индонезии уже запущены, например, индонезийская компания PT Sulawesi Mining Investment занимается добычей никеля мощностью 300 тонн в год с инвестиционной стоимостью 636 млн долларов. Компания строит первый завод по производству никеля в Индонезии. Кроме этого, в соответствии с подписанными меморандумами между китайской компанией Tsingshan Group и индонезийскими компаниями Bintang Delapan и Delong Group, в Моровали планируется строительство электростанции мощностью 700 МВт и общей инвестиционной стоимостью в 650 миллионов долларов США, и завода по производству углеродистой стали мощностью 3,5 млн тонн в год и общей инвестиционной стоимости 980 миллионов долларов США. Подписание двух меморандумов было проведено в рамках реализации форума китайско-индонезийского сотрудничества: «Один пояс – один путь» и «Морская ось мира» в Пекине, 16 июня 2017 г.⁵. В целом, Китай согласился инвестировать свыше 1,6 млрд долларов США в Моровали в развитие промышленных объектов за пределами Явы⁶.

«Существует также компания Anhui Conch Cement, занимающаяся цементной промышленностью, общий объем инвестиций составляет 5,7 млрд долл. США, а производственная мощность - 20 млн тонн в год», - продолжил Харджанто. В Индонезии компания Anhui Conch построит пять горно-обогатительных комбинатов и один шлифовальный завод в Южном Калимантане, Бантене, Северном Сулавеси, Южном Сулавеси и Западном Папуа. Китайская компания Gezhouba Group выразила заинтересованность в инвестировании в сектор электроэнергетики в Северном Калимантане и строительстве промышленной зоны и международного порта Мангкупади, Булунганский район. По этому поводу 18 октября 2017 г. со-

стоялась встреча губернатора Северного Калимантана Ирианто Ламбри с вице-президентом китайской компании⁷.

Госкорпорация «Китайская компания коммуникаций и строительства» (China Communications Constructions Company Ltd. сокращ. СССС), специализирующаяся на строительстве транспортной инфраструктуры, также примет участие в сотрудничестве в области развития промышленной недвижимости за пределами острова Ява и сможет привлечь свои бизнес-подразделения для инвестиций в производственный сектор Индонезии. По словам Харджанто, СССС признает, что Индонезия является для нее стратегически потенциальным партнером, особенно в области развития инфраструктурных проектов, таких как электростанции, мосты и железные дороги⁸. Одно из бизнес-подразделений СССС, а именно China Harbor, выразило заинтересованность в развитии промышленных объектов в Куала Танджунг (строящийся морской порт, Северная Суматра) и сотрудничестве в портовом секторе.

Что касается высокоскоростной железной дороги, спонсируемой Китаем, которая должна соединить два крупных города Индонезии – Джакарту и Бандунг, планируется, что поезд будет совершать четыре остановки между этими двумя пунктами – Халим, Караванг, Валини и Тегаллуар. Проект рассчитан на несколько миллиардов долларов. Строительством занимается совместная индонезийско-китайская фирма Kereta Cepat Indonesia China (КСИС). Государственный Банк развития Китая обещал покрыть 75% финансирования проекта, при этом требуя от КСИС решить вопрос с разрешением на строительство на всей трассе по договору о займе. До тех пор Банк придерживал свой кредит, поскольку разрешения были получены только на пять километров путей в Валини – Бандунг. В августе 2016 г. индонезийская сторона заявила, что больше нет проблем с официальными разрешениями на строительство путей.⁹

Изначальная стоимость скоростной железнодорожной дороги Джакарта – Бандунг расстоянием 142,3-километров ранее составляла 5,1 млрд долларов США. Тем не менее, многое послужило причиной задержки проекта, в том числе финансовые препятствия, закупка земель и изменения в конструкции, что повлияло на общий объем инвестиций. Индонезийская обще-

ственность даже обвиняла президента Джоко Видодо в излишней поспешности с решением строительства железной дороги, из-за чего и происходили всякого рода задержки и трудности¹⁰.

Индонезийская сторона ожидает, что строительство, которое пережило длительную задержку после выдачи первого разрешения на строительство в марте, будет, возможно, возобновлено в августе 2016 г.

По состоянию на июль 2016 г. было закуплено только 60% от общей площади земли, необходимой для реализации проекта, что позволяет построить только 84 км железной дороги. В 2017 г. поступила информация, что все идет по намеченному плану, однако никакие цифры не оглашались¹¹. Предполагаемая дата завершения строительства конец мая 2019 г.

Центральное статистическое агентство сообщило, что только в феврале 2016 г. Индонезию посетили 161,824 китайских туристов. Этот рост произошел за счет прямых рейсов между двумя странами. Индонезийская авиакомпания «Garuda» открыла прямые рейсы между Денпасаром (Бали) и Шанхаем¹². В 2017 году цифра увеличилась на 15%.

Для продвижения туристических направлений индонезийское Министерство Туризма привлекло китайских знаменитостей: актрису Кристи Чунг и актера Чжан Лунь Шо. Министерство устроило звездной паре ознакомительную поездку на Бали и острова Комодо, чтобы продемонстрировать им уникальные направления по всему острову Богов и Национальному парку Комодо. Тауфик Нурхидайат, заместитель министра по маркетингу международного туристического рынка заметил, что у китайских туристов наблюдается растущая тенденция к комфортабельному размещению и желания исследовать новые направления. «Все больше туристов из Китая видят Индонезию местом для отдыха, проведения свадеб и других мероприятий. Учитывая это, мы сосредоточены на привлечении большего количества китайских туристов в Индонезию, мы также сотрудничаем с Кристи Чунг и Чжан Лунь Шо для продвижения нашего туризма в их родной стране», сказал Т. Нурхидайат¹³. Знаменитости будут способствовать развитию туризма благодаря видео, сделанному во время поездки, а также через свои социальные сети. Министерство также начало сотрудничать с

«Strip» – ведущим онлайн поставщиком туристических услуг в Китае. Заметим, что ежегодно в Китае насчитывается около 120 миллионов выезжающих за рубеж туристов, а Индонезии удалось привлечь только около 1,2 миллиона из них.

Помимо двух знаменитостей индонезийское правительство пригласило на работу Джека Ма, владельца одной из крупнейших в мире компаний интернет-коммерции Alibaba Group Holding Ltd. Китайский предприниматель как советник руководящего комитета индонезийской компании интернет-коммерции будет формировать политику и направление быстро развивающейся отрасли¹⁴. Ма получил предложения о работе непосредственно от Д. Видодо во время визита президента Индонезии в штаб-квартиру Alibaba Group в Ханчжоу, 2 сентября 2016 г.¹⁵.

Степень влияния Ма на политику интернет-коммерции пока остается неясной, поскольку правительство до сих пор не раскрыло его должностные обязанности. В свое время он произвел настоящий фурор в Китае. Без предварительного обучения и технологических знаний, чем он гордится, с помощью интернет-инноваций он изменил направление, куда китайцы тратят свои доходы.

Кроме того, его AliPay (одна из крупнейших платёжных систем Alibaba Group) превратилась из виртуального кошелька для сделок на Alibaba в единую точку финансовых услуг, с помощью которой люди могут оплачивать счета за коммунальные услуги, покупать билеты на поезд и пополнять счет мобильного телефона.

Еще одна причина, по которой Д. Видодо выделил китайского предпринимателя, может заключаться в том, что и Ма и Д. Видодо начинали карьеру с малого и среднего бизнеса. Они оба заинтересованы во вкладе в этот сегмент экономики. Оба хотят стимулировать малые и средние предприятия (МСП) и дать им место в интернете для расширения клиентской базы и большей эффективности, а также возможности для инноваций в развитие своего бизнеса, чтобы лучше обслуживать потребителей.

На МСП в Индонезии приходится около 60% валового внутреннего продукта и почти 100% бизнес-подразделений и

рабочей силы. Однако менее 5% из этих миллионов предприятий имеют доступ к интернет-торговле, что, безусловно, требует улучшений.

По данным Центрального статистического агентства, июльские показатели 2016 г. экспорта Индонезии достигли 9,51 млрд долларов – самый низкий месячный уровень с июля 2009 г. Экспорт снизился на 17,02 процента по сравнению с июлем 2015 г. Экспорт в Китай сократился на 25% до 915.7 миллионов долларов. Заместитель председателя Национального Комитета по экономике и промышленности (Komite Ekonomi dan Industri Nasional - KEIN) Ариф Будиманта комментировал положение следующим образом: «Правительство должно рассматривать постоянное сокращение экспорта как предупреждение и работать, чтобы увеличить экспорт. Конечно, правительство не может контролировать глобальный экономический спад, но оно может, по крайней мере, принимать меры для увеличения положительного сальдо торгового баланса за счет роста экспорта [нетрадиционных направлений]»¹⁶. В число экспортных направлений включены Филиппины и Швейцария. Правительство не может чрезмерно зависеть от вывоза продукции сырьевых товаров и необходимо рассмотреть вопрос о переходе к экспорту продукции с высокой степенью добавленной стоимости. Падение экспорта оказалось больше, чем падение импорта. Экономист Лана Сулистианингси высказала мнение, что правительство должно вкладывать средства в сырье и вспомогательные материалы, а также инвестиционные товары для обеспечения интенсивной экономической деятельности в ближайшем будущем¹⁷. Председатель Центрального статистического агентства Сурьямин, однако, высказал противоположное мнение. По его словам, в спаде экономической активности нет ничего страшного и это сезонное явление в Ураза-байрам (праздник окончания поста в месяц Рамадан)¹⁸. Аналогичное снижение торговли происходило и в предыдущие годы во время исламского праздника, и все вернется в норму в ближайшие месяцы.

В ноябре 2016 г. экспорт Индонезии достиг 13,50 млрд долларов, что на 5,95% выше октябрьских показателей того же г. и на 21,34% выше показателей 2015 г. Объем импорта в

ноябре увеличился на 10% по сравнению с октябрём того же года и на 9,88% выше показателей предыдущего года, и составили 12,66 млрд долларов¹⁹. Наибольший экспорт нефти и газа в октябре 2017 г. в Китай составил 2,34 млрд долларов. В январе-октябре 2017 г. Китай стал крупнейшим импортером нефти и газа в Индонезию – 27,98 млрд долларов (26,12%). По показателям за август 2017 г. экспорт Индонезии увеличился на 19,24% по сравнению с предыдущим годом, а импорт вырос на 8,89%. Главным экспортером и импортером для Индонезии остался Китай.

Китай, который исторически был одним из крупнейших торговых партнеров Индонезии, приспосабливается к новым темпам своего экономического роста в размере 6,5% – 7% по сравнению с двухзначными числами в предыдущие годы.

Индонезийский предприниматель и бывший министр-координатор по экономическим вопросам, а также владелец и основатель групп компаний ST Corp Хайрул Танджунг считает, что Индонезия и Китай должны дополнять друг друга в экономических отношениях, чтобы получить хорошее сотрудничество в будущем. В интервью для «ANTARA News» 28 октября 2016 г. он сказал: «Индонезия и Китай имеют потенциальные ресурсы, которые могут удовлетворить потребности каждой из сторон»²⁰. Однако он отметил, что с точки зрения торговли, индонезийская сторона по-прежнему в дефиците. По его словам китайская сторона импортирует сырье из Индонезии, затем оно обрабатывается и перепродается в другие страны, в том числе и обратно Индонезии, в виде продукции с более высокой добавленной стоимостью. Он считает, что сотрудничество было бы взаимовыгодным, если бы обработка осуществлялась в Индонезии, и товары сразу же получали добавленную стоимость, после чего могут быть экспортированы в Китай. Это также помогло бы увеличить занятость населения.

Летом 2016 г. китайская текстильная компания Jiangsu Dongqun Investment Holding Group Co. Ltd. (Jiangsu Dongqun) выразила заинтересованность в строительстве текстильной фабрики в Индонезии и готова выделить на проект 100 миллионов долларов. Министр промышленности Аирлангга Хартарто предложил несколько мест для строительства, в числе которых

Индустриальный парк Кендал (Kendal Industrial Park) на Центральной Яве, поскольку он предоставляет множество земельных участков и квалифицированную рабочую силу²¹. Подробности проекта обговаривались на саммите G-20 в начале сентября 2016 г. Китайская компания China Fortune Land Development (CFLD) планирует создать высокотехнологичную промышленную зону в Индонезии. Об этом сообщил генеральный директор по развитию локальной промышленности Министерства промышленности Имам Харионо²². По словам И. Харионо, Индонезия предлагает несколько мест для развития высокотехнологичной промышленности, а именно Сурабая, Бандунг, Джокьякарта, Маланг и Бали. Критериями отбора мест служили близость к ряду университетов и доступность квалифицированных кадров. По слухам, CFLD планирует развить несколько промышленных направлений в Индонезии, в том числе в области электроники и информационных технологий. CFLD уже обратилась к ряду разработчиков в регионах страны, чтобы в ближайшее время реализовать свои планы. И. Харионо считает, что CFLD имеет пять преимуществ, которые могут быть использованы для разработки новых промышленных зон в Индонезии: капитал, опыт, маркетинг, доступность и инновации. В настоящее время CFLD имеет 52 проектов по развитию регионов. Президент компании CFLD Чжао Хунцзин заявил, что со временем планируется построить три новых города в Индонезии в ближайшие три года²³. Он утверждает, что имеет хороший опыт в реализации подобных планов в других странах, например, во Вьетнаме и Таиланде.

По его словам, стратегическое положение Индонезии между двумя континентами и двумя океанами делает Индонезию одним из важных пунктов в проекте «Один пояс и один путь» (объединенные проекты создания «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века»). Поэтому китайская сторона инвестирует в Индонезии²⁴.

В июне 2016 г. стало известно, что четыре фармацевтические фирмы собираются инвестировать в Индонезии. Однако никакие подробности не оглашались, даже название фирм. «Я приветствую интерес китайских компаний к инвестированию, особенно притом, что правительство прикладывает усилия по

развитию фармацевтической промышленности и медицинского оборудования в стране», сказал председатель индонезийского Координационного совета по инвестициям Френки Сибаранья²⁵.

Китайская компания Shandong Grad Group (SGG), занимающаяся производством кондиционеров, планирует построить свой завод в Индонезии. Компания рассматривает потенциал рынка как весьма положительный, несмотря на конкуренцию. Ранее SGG уже построила завод в Лаосе и в настоящее время ищет партнеров в Индонезии с предварительным обучением потенциальных местных работников. Компания даже обратилась за помощью к послу Индонезии в Китае Сугенгу Рахарджо, который ответил: «Конечно, мы с радостью будем помогать местным партнерам и облегчим процесс лицензирования»²⁶.

Китайский Совет по содействию Международной Торговле (China Council for the Promotion of International Trade (CCPIT)) планирует в 2018 г. провести выставку индонезийского импорта в Шанхае и оценить возможности индонезийского производственного сектора для дальнейшего сотрудничества. А. Хартарто сообщил, что Индонезия уже создала специальную индустриальную зону для китайской промышленности, расположенную в Караванге с площадью земли около 200 гектаров. По его словам: «Этот район будет вмещать несколько промышленных секторов, таких как автомобилестроение, нефтехимия, электроника, производство обуви, текстиля и одежды»²⁷. А. Хартарто добавил, что инвестиции Китая, особенно в автомобильном секторе, быстро растут.

В конце октября 2017 г. в Пекине состоялась 17-ая международная выставка China Coal and Mining Expo (CCME), представляющая технологии, оборудование, услуги угольной и горнодобывающей промышленности. Крупнейшую угольную выставку в Китае, проводимую каждые два года, посещают тысячи специалистов своего дела со всего мира, в том числе и из Индонезии. Потребность Китая в крупном энергоснабжении, учитывая быстрый рост промышленного сектора, может открыть возможности для индонезийских игроков в угольном бизнесе, и увеличить объем экспорта в страну Бамбукового за-

навеса²⁸. На выставке потенциальные покупатели и инвесторы из Китая могут узнать подробности колебаний цен на уголь, что гарантирует прозрачность в процессе добычи и отгрузки товаров. Индонезийская сторона полагает, что это арена для улучшения хороших отношений между Китаем и Индонезией, особенно в торговле. Когда-то на такой же выставке индонезийская компания PT Borneo Pasifik Global (BPG) впервые завоевала доверие китайских предпринимателей. Компания BPG начала экспортировать уголь в Китай с 2015 г. с первоначальным объемом в сотни тысяч тонн в год, через год экспорт в Китай вырос на 180%, и к концу 2017 г. совокупный рост экспорта в Китай достиг 310%²⁹.

По объему инвестиций во втором квартале 2016 г., Китай занял третье место после Сингапура и Японии. С января по сентябрь 2016 г. объем инвестиций достиг 1.5 млрд долларов США (1, 205 проектов)³⁰. Таким образом, Китай вышел на третью позицию, увеличив инвестиции на 291%³¹ и обогнав Гонконг. Год назад Гонконг занимал только девятое место, а Китай 10-е³². В 2016 г. большинство китайских инвестиций отмечалось в секторе металлургии и переработки минерального сырья, который включает в себя заводы на Сулавеси³³. Одним из примеров была фирма VDNI (PT Virtue Dragon Nickel Industry), которая занимается обработкой ферроникеля в Конаве (Konawe), провинция Юго-Восточный Сулавеси³⁴. Заместитель председателя Комитета по координации капиталовложений (ККК) Азхар Лубис отметил высокий уровень инвестиций в тех секторах, где есть запрет на экспорт непереработанного минерального сырья. «Компании не имеют иного выбора, кроме как строить заводы», сказал он³⁵. Китайские инвесторы также привлечены в цементную и автомобильную отрасли. Например, дальнейшее развитие цементных заводов на Калимантане и в Папуа, где находятся цементные заводы китайской фирмы Anhui Conch Cement Co. Ltd.

ККК предлагает китайским инвесторам инвестировать в инфраструктуру посредством сотрудничества с финансовым учреждением страны «Бамбукового занавеса» – China Export and Credit Insurance Corporation (Sinosure). В Джакарте 18 апреля 2017 г. между ККК и Sinosure был подписан меморандум о

взаимопонимании. Среди прочих инвестиционных проектов – платные дороги, водоснабжение и инфраструктура, туризм. Ожидается, что Sinosure окажет финансовую поддержку инвесторам, заинтересованным в строительстве этих инфраструктурных проектов³⁶. Меморандум о взаимопонимании между ККК и Sinosure направлен на увеличение инвестиций Китая в Индонезию и наоборот, а также на укрепление партнерских отношений между предпринимателями обеих стран. Исполнение меморандума о взаимопонимании предполагает обмен информацией об инвестиционной политике и возможностях в обеих странах, включая проекты финансирования, в частности, вложений в инфраструктуру, промышленность, горнодобычу, сельское хозяйство, энергетику и транспорт. Усилия по привлечению иностранных инвестиций в Индонезию по-прежнему поощряются, поскольку индонезийское правительство нацелено на реализацию инвестиций в 2017 году в размере 51 млрд долларов США и 2018 год - 65 млрд долларов США³⁷.

Индонезия и Гонконг активизировали сотрудничество по вопросам иммиграции и занятости, создав совместную рабочую группу для решения проблем, с которыми сталкиваются индонезийцы, проживающие в Гонконге. «Сотрудничество в сфере занятости и иммиграции между Индонезией и Гонконгом имеет важное значение для обеих сторон», сказала министр иностранных дел Ретно Марсуди во время встречи с секретарем по вопросам безопасности Гонконга Лай Тун-квок³⁸ 16 июля. Правительство Гонконга приветствовало предложение Р. Марсуди по укреплению сотрудничества в области иммиграции на основе меморандума о взаимопонимании между соответствующими учреждениями. Вновь созданная рабочая группа осуществляет сотрудничество между индонезийским Генеральным консульством в Гонконге и иммиграционным офисом Гонконга. По данным министерства, в настоящее время в Гонконге насчитывается около 168,000 индонезийских рабочих-мигрантов. Несмотря на укрепление связей с Китаем, нелегальные китайские рабочие в Индонезии продолжают оставаться проблемой, «играя в прятки» с иммиграционной службой³⁹.

По словам Министра-координатора по вопросам политики, права и безопасности Виранто, посол Китая в Джакарте

утверждает, что его страна следует индонезийским законам, касательно иностранных рабочих. На встрече Виранто с послом КНР в конце декабря 2016 г., посол одобрил арест китайских нелегальных рабочих, которые приехали в Индонезию на заработки под видом туристов. Общее количество иностранных рабочих в Индонезии составляет 74 000 человек, из них на рабочую силу из страны «Бамбукового занавеса» приходится 21 000 человек. Виранто добавил, что правительство намерено усилить надзор и продолжать следить за перемещением иностранцев, которые въезжают в Индонезию⁴⁰.

Министр юстиции и по правам человека Йасонна Лаоли 16 июня 2016 г. подписал меморандум о взаимопонимании (МОВ) с министром юстиции Китая Ву Аинингом по укреплению сотрудничества между странами в области права и прав человека⁴¹. «Мы укрепили наше сотрудничество в области исправительных учреждений, взаимной правовой помощи и законодательства» сообщил Й. Лаоли новостному агентству «kompas.com». Это произошло после визита Д. Видодо в Китай в марте 2016 г., когда стороны договорились укреплять сотрудничество в области стратегических программ, направленных на поддержку суверенного равенства, взаимозависимости и эффективной координации.

На пятом диалоге по политике, праву и безопасности между Индонезией и Китаем, состоявшемся в апреле 2016 г. в Пекине, государства договорились о расширении сотрудничества в поддержании и сохранении безопасности, стабильности и мира в регионе. Глава индонезийской делегации Лухут Панджаитан подчеркнул, что сотрудничество будет развиваться, что должно принести пользу обеим сторонам на основе взаимного уважения. Стороны подписали меморандум о взаимопонимании по Соглашению о предоставлении гранта (*nota kesepahaman tentang Perjanjian Hibah*) между Национальным агентством по ликвидации последствий стихийных бедствий РИ и Министерством иностранных дел Китая в целях наращивания потенциала в области управления предотвращения лесных пожаров⁴². Меморандум был подписан послом Индонезии в Китае и Монголии Сугенгом Рахарджо и заместителем мини-

стра иностранных дел Китая Лю Чжэминем, в присутствии Л. Панджаитана и члена Госсовета КНР Ян Цзечи.

Л. Панджаитан также сообщил, что Китай положительно откликнулся на проекты, представленные на форуме «Пояс и путь» (Belt and Road Forum for International Cooperation (BRF)), состоявшемся в Пекине 14-15 мая 2017 г. Предлагались несколько проектов, таких как комплексные портовые проекты в Битунге (Северный Сулавеси) и Куала Танджунге в Северной Суматре, а также проекты в области электроэнергетики и промышленного развития на Северном Калимантане⁴³.

На этом же форуме Д. Видодо напомнил о важной роли Индонезии и стран Юго-Восточной Азии, когда Шелковый путь впервые открылся. Индонезия была известна как Острова пряностей⁴⁴. Чтобы сделать Индонезию одной из основных торговых точек на новом шелковом пути, Д. Видодо призвал глав государств на форуме сотрудничать с Индонезией и Юго-Восточной Азией для развития и производства промышленного и пищевого сырья. На форуме присутствовали двадцать лидеров государств, в том числе президент России В.В. Путин. Д. Видодо напомнил, что Индонезия является одной из трех основных стран мира – поставщиков продовольствия, такого как какао, кофе, пальмовое масло и специи, корица и мускатный орех. В области промышленности Индонезия также входит в тройку стран, поставляющих промышленное сырье, в том числе никель, олово, медь и алюминиевые бокситы. Индонезия также располагает богатыми и доступными энергоресурсами. Д. Видодо убежден, что развитие инфраструктуры посредством инициативы «Пояс и путь» может стимулировать индустриализацию в других частях мира, что также будет способствовать борьбе с бедностью⁴⁵.

Индонезийско-китайские экономические отношения становятся все теснее, что не наблюдалось так отчетливо в предыдущие годы. Тем не менее, Индонезия старается не впасть в экономическую зависимость от КНР, стремясь увеличивать долю добавленной стоимости, долю готовой продукции. Несмотря на привлекательность новых китайских инвестиций, Индонезия продолжает свою политику аккуратной балансировки и

мягкого обволакивания в экономических вопросах с Китаем. Сохранится ли этот курс в последующие годы? Увидим.

-
- ¹ The Jakarta Globe, 29.03.2015.
 - ² The Jakarta Post, 27.09.2016.
 - ³ The Jakarta Post, 15.06.2017.
 - ⁴ Antara News.com, 13.07.2017.
 - ⁵ Antara News.com, 18.06.2017.
 - ⁶ netralnews.com, 18.06.2017.
 - ⁷ Antara News.com, 22.10.2017.
 - ⁸ Antara News.com, 13.07.2017.
 - ⁹ The Jakarta Post, 05.08.2016.
 - ¹⁰ The Jakarta Post, 16.08.2016.
 - ¹¹ Gudok.ru, 31.03.2017.
 - ¹² The Jakarta Post, 03.08.2016.
 - ¹³ The Jakarta Post, 09.08.2016.
 - ¹⁴ The Jakarta Post, 10.09.2016.
 - ¹⁵ The Jakarta Post, 06.09.2016.
 - ¹⁶ The Jakarta Post, 16.08.2016.
 - ¹⁷ The Jakarta Post, 16.08.2016.
 - ¹⁸ The Jakarta Post, 16.08.2016.
 - ¹⁹ suaramerdeka.com, 16.12.2016.
 - ²⁰ Antara News.com, 29.10.2016.
 - ²¹ The Jakarta Post, 07.09.2016.
 - ²² Antara News.com, 24.10.2016.
 - ²³ Antara News.com, 10.03.2016.
 - ²⁴ Antara News.com, 10.03.2016.
 - ²⁵ The Jakarta Post, 20.06.2016.
 - ²⁶ Antara News.com, 05.05.2017.
 - ²⁷ rayapos.com, 16.10.2017.
 - ²⁸ Antara News.com, 14.11.2017.
 - ²⁹ SWA.co.id, 13.11.2017.
 - ³⁰ The Jakarta Post, 21.11.2016.
 - ³¹ The Jakarta Post, 25.11.2016.
 - ³² Antara News.com, 28.10.2016.
 - ³³ The Jakarta Post, 24.11.2016.
 - ³⁴ Antara News.com, 28.10.2016.
 - ³⁵ Antara News.com, 28.10.2016.
 - ³⁶ Antara News.com, 18.04.2017.
 - ³⁷ Antara News.com, 18.04.2017.
 - ³⁸ The Jakarta Post, 17.06.2016.

- ³⁹ The Jakarta Post, 20.06.2016.
⁴⁰ Antara News.com, 18.01.2017.
⁴¹ KOMPAS.com, 18.06.2016.
⁴² Antara News.com, 26.08.2016.
⁴³ Antara News.com, 17.05.2017.
⁴⁴ Suara Pembaruan, 16.05.2017.
⁴⁵ Suara Pembaruan, 16.05.2017.